

Для цитирования:

Коцюрко Е. П. Экспериментальные правовые режимы как инструмент модернизации регулирования цифровых инноваций в условиях евразийской интеграции // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 31–40. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_31.

Information for citation:

Kotsyurko. E. P. (2025) Eksperimental`nye pravovye rezhimy kak instrument modernizatsii regulirovaniya tsifrovyykh innovatsii v usloviyakh evraziiskoi integratsii [Experimental Legal Regimes as a Tool for Modernizing the Regulation of Digital Innovations in the Context of Eurasian Integration]. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 31–40. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_31.

УДК 342.9

BISAC: 051000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_31

Научная статья

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е. П. Коцюрко*Югорский государственный университет*

ORCID ID: 0009-0008-4395-2200

В статье исследуются экспериментальные правовые режимы как инструмент модернизации законодательства в условиях динамичного развития инновационных технологий. Рассматриваются отдельные научные подходы к их содержанию и регулятивным возможностям. Особое внимание уделено анализу нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, направленных на гармонизацию регулирования в данной сфере. На примере Казахстана, Кыргызстана и Беларуси раскрываются национальные модели внедрения экспериментальных режимов, выделяются их ключевые особенности и тенденции развития. Автор приходит к выводу о необходимости поиска баланса между гибкостью регулирования и обеспечением правовой определенности для дальнейшего эффективного сопровождения технологических изменений в рамках евразийской интеграции.

Ключевые слова: инновации, правовой режим, экспериментальные правовые режимы, «регуляторные песочницы», ЕАЭС

EXPERIMENTAL LEGAL REGIMES AS A TOOL FOR MODERNIZING THE REGULATION OF DIGITAL INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Elena P. Kotsyurko

Yugra State University

ORCID ID: 0009-0008-4395-2200

The article examines experimental legal regimes as an instrument for modernizing legislation in the context of rapidly developing innovative technologies. It explores various scholarly approaches to their content and regulatory potential, with particular attention given to the analysis of EAEU legal acts aimed at harmonizing regulation in this field. Using case studies from Kazakhstan, Kyrgyzstan and Belarus the author reveals national models for implementing experimental regimes, highlighting their key features and development trends. The study concludes that finding a balance between regulatory flexibility and legal certainty is crucial for effectively governing technological changes within Eurasian integration.

Keywords: *innovations, legal regime, experimental legal regimes, regulatory sandboxes, EAEU*

Достижение технологического лидерства, провозглашенного в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ в качестве ключевой национальной цели, требует принципиально новых подходов к правовому регулированию инноваций, в качестве которых могут выступать специальные публично-правовые режимы, обеспечивающие гибкое нормативное регулирование для стремительно развивающихся технологических направлений, временные регуляторные послабления на этапе разработки и тестирования новых технологий, сбалансированный подход к управлению рисками инновационных проектов, а также механизмы быстрого внедрения успешных регуляторных практик в общеправовое поле. Одним из наиболее перспективных инструментов такого рода является экспериментальный правовой режим, позволяющий в контролируемых условиях апробировать новые регуляторные подходы, сочетая стимулирование инноваций с необходимой защитой публичных интересов. Особую актуальность экспериментальные режимы приобретают в контексте развития таких направлений, как искусственный интеллект, биотехнологии и другие прорывные области, где традиционное регулирование часто отстает от темпов технологического прогресса. Они позволяют создавать «регуляторные (или регулятивные) песочницы»² для апробации инноваций без риска нарушения законодательства, оптимально обеспечивать экономическую безопас-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

² Следует обратить внимание на сложившееся в отечественной правовой доктрине параллельное использование понятий «регуляторные песочницы» и «регулятивные песочницы». При этом первый вариант получил более широкое распространение в практике федеральных органов исполнительной власти и в научных публикациях. В то же время на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) нормативно закреплён термин «регулятивные песочницы», что предопределяет его использование в качестве предпочтительного в рамках наднационального регулирования. В настоящей статье указанные термины используются как синонимы, однако в целях терминологического единообразия автор преимущественно применяет дефиницию «регуляторные песочницы», если иное не обусловлено контекстом цитирования.

ность государства и субъектов предпринимательской деятельности, соблюдая баланс публичных и частных интересов [Носкова, Лупашко, 2020: 48].

Экспериментальные правовые режимы получили легальное определение в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹. Экспериментальные правовые режимы применяются в случаях, когда законодательные барьеры препятствуют внедрению цифровых инноваций, что позволяет государству целенаправленно стимулировать развитие стратегически важных отраслей экономики через создание благоприятных условий для разработки и интеграции перспективных продуктов и услуг в цифровой сфере.

Модернизация законодательных подходов в условиях необходимости поиска эффективных решений для сопровождения инноваций стала катализатором активных научных исследований о содержательном наполнении и регулятивном потенциале применения экспериментальных правовых режимов.

Так, Л. Н. Сморгачева определяет экспериментальный правовой режим как систему специальных правовых инструментов, устанавливающих особый порядок регулирования отдельно взятой узкой сферы общественных отношений на ограниченной территории и (или) в отношении определенного круга субъектов. Особое внимание исследователь уделяет роли таких режимов, отмечая их способность структурировать социальные связи в процессе тестирования и внедрения цифровых инноваций [Сморчкова, 2021: 10–11]. О. А. Тарасенко характеризует экспериментальный правовой режим как ординарный, добровольный и срочный механизм правового регулирования, основной целью которого выступает совершенствование законодательной базы и стимулирование разработки новых продуктов и услуг в сфере цифровых инноваций. Исследователь подчеркивает вспомогательную природу данного института, его «надстроечный характер», что обусловлено его ограниченными регуляторными возможностями и компенсаторной функцией по отношению к законодательству [Тарасенко, 2023: 53]. На необходимость минимизации данного регулирования в целях сохранения устойчивости права в целом обращает внимание и Ю. Б. Носкова [Носкова, 2021: 138].

С. Д. Хазанов и Д. М. Лифанов напрямую не упоминая об экспериментальных правовых режимах, вместе с тем подчеркивают необходимость обособления специальных административно-правовых режимов деятельности публичной администрации, цель которых, по мнению ученых, сфокусирована на достижении оптимального баланса частных и публичных интересов, определении предпочтений для участников отношений, формировании инфраструктуры инновационной деятельности и системы поддержки, разработки и реализации программ инновационного развития [Хазанов, Лифанов, 2024: 23].

Е. В. Громова экспериментальный правовой режим позиционирует в качестве одного из стимулирующих режимов предпринимательской деятельности, установление которых обусловлено необходимостью создания оптимальных правовых условий для развития конкурентоспособных цифровых инноваций. Его содержание исследователь связывает с предоставлением участнику эксперимента возможности временного отступления от требований законодательства в целях эффективного тестирования инновационных бизнес-моделей. При этом, по мнению ученого, при конструировании модели экспериментального правового режима законодатель преимущественно ориентируется на интересы государства и субъектов предприни-

¹ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

мательской деятельности, не обеспечивая при этом надлежащего учета интересов общества [Громова, 2023а: 58–59].

Значительный вклад в разработку теоретических основ инновационных публично-правовых режимов внесен М. В. Дегтяревым. Исследователь определяет инновационный публично-правовой режим как особый правовой механизм, обоснованный публичными интересами и связанный с внедрением правовых инноваций, ориентированный в своей новизне на изменение социальной реальности и социального порядка. Данный правовой режим, по словам ученого, характеризуется выраженной направленностью на улучшение правового порядка и правового ландшафта, а также полезностью и проактивностью в создании или существенном увеличении весомой публичной пользы [Дегтярев, 2023: 6]. В дальнейших исследованиях М. В. Дегтярев развивает концепцию инновационного публично-правового режима как комплексной категории, интегрирующей разнообразные виды публично-правового регулирования, с преобладанием административно-правовых элементов при значительном участии финансово-правовых и конституционно-правовых составляющих. Автор обосновывает «собирательную» природу данного правового феномена, объединяющего различные регуляторные механизмы публичного характера, общей чертой которых выступает наличие инновационных правовых решений и подходов, соответствующих критериям правовой новизны. При этом экспериментальные правовые режимы, «регуляторные гильотины» и «песочницы» автор упоминает в качестве инструментария инновационных публично-правовых режимов [Дегтярев, 2024: 20].

В условиях роста научного интереса к экспериментальным правовым режимам особую актуальность приобретает изучение зарубежного опыта. Сегодня «регуляторные песочницы» все более активно задействуются во множестве зарубежных государств [Громова, 2023b: 23–26]. Анализ практики регулирования этой сферы в странах ЕАЭС особенно показателен, поскольку интеграционный характер объединения создает уникальные возможности для тестирования правовых инноваций с учетом как общих тенденций, так и национальных особенностей государств-участников. Как обоснованно отмечает А. А. Ефремов, определение механизмов взаимосвязи национальных экспериментальных правовых режимов и «регулятивных песочниц» ЕАЭС выступает необходимым элементом оптимальной модели правового регулирования проведения экспериментов и введения экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации [Ефремов, 2019: 59].

Определение «регулятивной песочницы» как специально согласованного режима проработки и пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере содержится в решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»¹. При этом следует отметить, что проработка возможности использования механизма «регулятивных песочниц» при реализации цифровых проектов в рамках формирования цифрового пространства признается одним из стратегических направлений ЕАЭС². Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г.

¹ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2025).

² О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 // Офици-

№ 17 утверждена отдельная концепция применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза¹. Документ вводит механизм специальных временных правовых режимов, ограничивая их рамку тестирования цифровыми инновациями. Эти режимы создают гибкие регуляторные условия для пилотных проектов, позволяя отрабатывать оптимальные модели регулирования цифровой экономики, ускорять внедрение перспективных технологических решений, стимулировать интеграционные процессы между странами-членами. Предусматривается, что режимы носят временный характер с четкими условиями применения, действуют только при участии минимум двух стран ЕАЭС, не распространяются на финансовый сектор, а также подлежат обязательному мониторингу и оценке эффективности.

Несмотря на общую интеграционную рамку, страны-участницы ЕАЭС демонстрируют разные подходы к регулированию экспериментальных правовых режимов, что во многом обусловлено национальными законодательными традициями, экономическими приоритетами и степенью готовности к инновациям в правовом поле.

Исследователи отмечают, что в Республике Казахстан большое количество стратегических документов, а также нормативных правовых актов уделяют внимание стимулированию инноваций [Дячук, 2022: 199]. Регулирование собственно экспериментальных правовых режимов в Республике Казахстан получило активное развитие в 2024 г. благодаря принятию новых законодательных инициатив, направленных на создание благоприятных условий для тестирования инновационных решений в ключевых секторах экономики. Так, глава 23–1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК² (в ред. Закона РК от 21 мая 2024 г. № 86-VIII) была дополнена ст. 241.10, посвященной экспериментальным режимам. Новеллами закреплена возможность их введения в целях апробирования инновационных проектов, требующих установления особого нормативного правового регулирования. Экспериментальный режим вводится для тестирования инноваций на ограниченный срок и круг лиц при условии отсутствия вреда для общества, экологии и финансовой стабильности, с предварительным анализом рисков. В постановлении Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2024 г. № 948 порядок инициирования экспериментальных режимов для апробирования инновационных проектов получил отдельную регламентацию³.

Обращает на себя внимание выделение экспериментальных режимов в сфере финансового сектора, связанных с концентрацией финансовых ресурсов и (или) платежными услугами, в отдельную категорию, регулируемую нормами специализированного банковского и финансового законодательства. При этом необходимо отметить, что к настоящему времени практическая реализация экспериментального регулирования преимущественно сложилась в Республике как раз применительно к финансовой сфере. Так, для тестирования проектов в сфере финансов

альный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2025).

¹ О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза: распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. 2015. 3 нояб.

³ Об утверждении Правил инициирования экспериментальных режимов для апробирования инновационных проектов: постановление Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2024 г. № 948 (с изм. и доп.) // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде. 13.11.2024.

уже действует «песочница» FinTech Lab, созданная в 2018 г. на базе Международного финансового центра «Астана». Соответствующие установленным критериям компании могут получить разрешение на осуществление деятельности в сфере финансовых технологий в FinTech Lab сроком на два года, а после успешного тестирования – лицензию полного регулирования, позволяющую вести деятельность без ограничений «песочницы». В FinTech Lab лицензированы компании, работающие в различных отраслях, таких как цифровые активы, финансовые услуги, краудфандинг и криптобиржи. Согласно открытым данным в настоящее время 72 компании обладают статусом участника правового режима FinTech Lab¹.

В Кыргызской Республике механизм «регулятивной песочницы» был впервые применен в банковской сфере по инициативе Национального банка. В ноябре 2019 г. в рамках стратегических документов Национальный банк указал на необходимость создания правовых условий для введения специальных регулятивных режимов и внедрения механизмов пилотного тестирования инновационных решений². Уже в 2020 г. было принято самостоятельное Положение о специальном регулятивном режиме³. Данный режим представляет собой особую правовую конструкцию, которая устанавливает исключительные условия для апробации новых финансовых технологий участниками рынка в ограниченных пределах – территориальных, временных, количественных и объемных – при обязательном наличии разрешительного документа. Указанный механизм призван решать ряд ключевых задач: минимизировать юридические риски и неопределенности для субъектов финансового сектора, создать адаптированные правовые условия для экспериментального внедрения инновационных банковских продуктов и сервисов, а также ускорить процесс отбора и коммерциализации перспективных финансовых решений. По данным реестра Национального банка на 14 марта 2025 г., из пяти компаний, которым ранее были одобрены заявки на создание регулятивных режимов, четыре продолжают работу в установленном порядке, при этом лицензия в отношении одного участника (ОАО «Бакай Банк») была отозвана⁴.

Кыргызстан демонстрирует поступательное развитие регуляторных инноваций, постепенно расширяя применение механизма «песочниц» за пределы банковского сектора⁵. В январе 2021 г. Президентом Кыргызстана был издан Указ «О защите собственности и поддержке предпринимателей и инвесторов»⁶, предусматривающий проведение масштабной регуляторной реформы. В рамках данной реформы предполагается внедрение принципов «умного регулирования» и использование

¹ Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА): офиц. сайт. URL: <https://publicreg.myafsa.com/fintech/> (дата обращения: 05.04.2025).

² Об основных направлениях цифровой трансформации банковских услуг Кыргызской Республики на 2020–2021 годы: постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 15 ноября 2019 г. № 2019-П-12/56-2-(БС) // Официальный сайт Национального банка КР. URL: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 05.04.2025).

³ Об утверждении Положения «О специальном регулятивном режиме»: постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 12 августа 2020 г. № 2020-П-12/45-3-(НПА) (с изм. и доп.) // Официальный сайт Национального банка КР. URL.: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴ Национальный банк Республики Кыргызстан: офиц. сайт. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=3449&lang=RUS> (дата обращения: 05.04.2025).

⁵ Анализ законодательной базы Кыргызской Республики по вопросам внедрения «регуляторных песочниц»: Результаты и рекомендации. URL: <https://internetpolicy.kg/2023/05/17/analiz-zakonodatelnoj-bazy-kyrgyzskoj-respubliki-po-voprosam-vnedrenija-reguljatornyh-pesochnic-rezultaty-i-rekomendacii/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶ О защите собственности и поддержке предпринимателей и инвесторов: Указ Президента Кыргызской Республики от 29 января 2021 г. УП № 3 // Официальный сайт Президента КР. URL: <https://president.kg/ru> (дата обращения: 05.04.2025).

механизма «регулятивной песочницы», что должно способствовать созданию более благоприятных условий для ведения бизнеса путем существенного сокращения государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Кыргызстан последовательно закрепляет использование «регулятивных песочниц» в своей экономической политике. Национальная программа развития до 2026 года, принятая в октябре 2021 г., прямо предусматривает внедрение этого механизма для тестирования инновационных решений, особенно в условиях экономической нестабильности¹. В феврале 2023 г. Правительство Республики еще раз включило меры по созданию нормативно-правовой базы для применения «регулятивного режима» в Программу развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года². Однако в целом текущий этап развития данной практики в государстве характеризуется рядом ограничений: нормативно-правовая база для межотраслевого применения «песочниц» находится в процессе формирования, а практическая реализация небанковских пилотных проектов пока носит единичный характер. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательных основ и накопления практического опыта для масштабирования данного института.

Для Республики Беларусь «регуляторные песочницы» – это не новое явление, о чем свидетельствуют такие примеры, как эксперименты по созданию фондов банковского управления³, которые по механизму действия схожи с «регуляторной песочницей», хотя и отличаются адресным применением, не предполагающим открытых правовых условий для добровольного участия [Савина, 2023: 113]. В настоящее время в Республике Беларусь в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»⁴ действует специальный правовой режим Парка высоких технологий (далее – ПВТ), предусматривающий правовой эксперимент для апробации новых правовых институтов. В рамках эксперимента предполагается возможность использовать смарт-контракты, заключать соглашение о возмещении имущественных потерь, договор конвертируемого займа и др. Важным итогом деятельности стал запуск первой в странах СНГ криптобиржи и цифровых токенов. Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2023 г. № 102 «О развитии Парка высоких технологий»⁵ созданы условия для дальнейшего перспективного развития ПВТ с опорой на современные технологические тенденции. В настоящее время в ПВТ более 1000 резидентов и порядка 60 тыс. работников⁶. Несмотря на успешную практику применения специального режима в ПВТ, в Беларуси до сих пор отсутствует отдельный закон о «регуляторных песочницах», который бы системно регулировал их создание и функционирование. Существующий правовой эксперимент в ПВТ имеет ограниченную отраслевую сферу действия, что создает правовой вакуум в части комплексного регулирования ин-

¹ О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года: Указ Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 г. № 435 // Официальный сайт Президента КР. URL: <https://president.kg/ru> (дата обращения: 05.04.2025).

² Об утверждении Программы развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года: постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 22 февраля 2023 г. № 94 // Газета «Эркин Тоо». 2023. 7 марта.

³ О проведении эксперимента по созданию фондов банковского управления: Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 г. № 131 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2010. 5 марта. № 1/11467.

⁴ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017. № 1/17415.

⁵ О развитии Парка высоких технологий: Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2023 г. № 102 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 14.04.2023. № 1/20809.

⁶ Парк высоких технологий: офиц. сайт. URL: <https://www.park.by/> (дата обращения: 05.04.2025).

новационной деятельности за пределами ПВТ и не позволяет в полной мере реализовать потенциал «песочниц» как инструмента развития цифровой экономики страны.

Разнообразие подходов к экспериментальным правовым режимам в странах ЕАЭС отражает различия в национальных экономических и правовых системах. Вместе с тем в условиях углубляющейся интеграции возникает необходимость гармонизации регуляторных механизмов. Представляется, что это позволит создать единые условия для развития инноваций, минимизировать правовые барьеры и обеспечить устойчивое функционирование общего рынка. Вместе с тем решение данного вопроса требует взвешенного подхода, учитывающего как интересы отдельных государств, так и цели евразийской экономической кооперации, а также поиска баланса между гибкостью регулирования и обеспечением правовой определенности для дальнейшего эффективного сопровождения технологических изменений в рамках ЕАЭС.

Библиографический список

Громова Е. А. Правовая модель стимулирующих режимов предпринимательской деятельности в сфере создания цифровых инноваций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2023а. – Т. 23. – № 2. – С. 56–61.

Громова Е. А. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023б. – Т. 19. – № 3. – С. 20–30.

Дегтярев М. В. Инновационные публично-правовые режимы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2024. – 48 с.

Дегтярев М. В. Инновационный публично-правовой режим // Административное право и процесс. – 2023. – № 9. – С. 3–6.

Дячук М. И. Регуляторная песочница в Республике Казахстан: пути совершенствования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 3 (70). – С. 196–204.

Ефремов А. А. Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 53–60.

Носкова Ю. Б. Роль экспериментальных правовых режимов в сфере развития цифровых инноваций в Российской Федерации и Республике Беларусь: соотношение социально-экономических, правовых и государственных интересов // Современное государственное управление: образование, наука, практика: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 января 2021 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – С. 137–139.

Носкова Ю. Б., Лупашко Н. М. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций как способ интеграции национальной экономики Российской Федерации в мировое экономическое пространство // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 43–50.

Савина А. В. Экспериментальные правовые режимы в России: особенности финансово-правового регулирования // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 3 (219). – С. 113–116.

Сморчкова Л. Н. Экспериментальный правовой режим как средство административного регулирования в экономической сфере // Право и практика. – 2021. – № 3. – С. 10–15.

Тарасенко О. А. Экспериментальный правовой режим – полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – № 1. – С. 40–55.

Хазанов С. Д., Лифанов Д. М. Специальные административно-правовые режимы в деятельности публичной администрации. – Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. – 111 с.

References

Degtiarev, M. V. (2024) *Innovatsionnye publichno-pravovye rezhimy* [Innovative Public-Law Regimes]: autoabstr. of kand. jur. sc. thesis. Moscow, 48.

Degtyarev, M. V. (2023) *Innovatsionnyi publichno-pravovoi rezhim* [Innovative Public-Law Regime]. *Administrativnoe pravo i protsess*, (9), 3–6.

Dyachuk, M. I. (2022) *Regulyatornaya pesochitsa v Respublike Kazakhstan: puti sovershenstvovaniya* [Regulatory Sandbox in the Republic of Kazakhstan: Ways of Improvement]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan*, (3:70), 196–204.

Efremov, A. A. (2019) *Problemy eksperimental'nogo normotvorchestva v sfere tsifrovoykh innovatsii* [Problems of experimental lawmaking in the sphere of digital innovation]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)*, (12:64), 53–60.

Gromova, E. A. (2023a) *Pravovaya model' stimuliruyushchikh rezhimov predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sfere sozdaniya tsifrovoykh innovatsii* [Legal Model of Incentive Regimes for Entrepreneurial Activity in the Field of Digital Innovation Creation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, 23 (2), 56–61.

Gromova, E. A. (2023b) *Eksperimental'nye pravovye rezhimy v sfere tsifrovoykh innovatsii (regulyatornye pesochitsy) v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovations (Regulatory Sandboxes) in Russia and Foreign Countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 19 (3), 20–30.

Khazanov, S. D. & Lifanov, D. M. (2024) *Spetsial'nye administrativno-pravovye rezhimy v deyatel'nosti publichnoi administratsii* [Special Administrative-Legal Regimes in the Activities of Public Administration]. *Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni V. F. Yakovleva*, 111.

Noskova, Yu. B. (2021) *Rol' eksperimental'nykh pravovykh rezhimov v sfere razvitiya tsifrovoykh innovatsii v Rossiiskoi Federatsii i respublike Belarus': sootnoshenie sotsial'no-ekonomicheskikh, pravovykh i gosudarstvennykh interesov* [The Role of Experimental Legal Regimes in the Development of Digital Innovations in the Russian Federation and the Republic of Belarus: The Correlation of Socio-Economic, Legal and State Interests]. *Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie: obrazovanie, nauka, praktika* [Modern Public Administration: Education, Science, and Practice]: conference papers. Minsk, Akademiia upravleniia pri Prezidente Respubliki Belarus', 137–139.

Noskova, Yu. B. & Lupashko, N. M. (2020) *Eksperimental'nye pravovye rezhimy v sfere tsifrovoykh innovatsii kak sposob integratsii natsional'noi ekonomiki Rossiiskoi Federatsii v mirovoe ekonomicheskoe prostranstvo* [Experimental legal regimes in the field of digital innovation as a way of integration of the national economy of the Russian Federation in the world economic space]. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, (1), 43–50.

Savina, A. V. (2023) *Eksperimental'nye pravovye rezhimy v Rossii: osobennosti finansovo-pravovogo regulirovaniya* [Experimental legal regimes in Russia: features of financial and legal regulation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, (3:219), 113–116.

Smorchkova, L. N. (2021) Eksperimental`nyi pravovoi rezhim kak sredstvo administrativnogo regulirovaniya v ekonomicheskoi sfere [Experimental Legal Regime as a Means of Administrative Regulation in the Economic Sphere]. *Pravo i praktika*, (3), 10–15.

Tarasenko, O. A. (2023) Eksperimental`nyi pravovoi rezhim – poligon dlya innovatsii i regulirovaniya [Experimental Legal Regime – a Testing Ground for Innovations and Regulation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 14 (1), 40–55.

Информация об авторе

Елена Петровна Коцюрко – доцент Высшей школы права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет» (e-mail: Kotsyurkoe@gmail.com).

Information about the authors

Elena P. Kotsyurko – Associate Professor at the Higher School of Law, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Yugra State University» (e-mail: Kotsyurkoe@gmail.com).

© Е. П. Коцюрко, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 15.07.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 16.07.2025